

Предательство. (Гермиона)

Обсидиановый пол под ногами резко приближается... Но Морион, мой Лорд, успевает поддержать меня, крепко прижимает к себе.

— Миа...

— Мори...

Мы стоим, обнявшись, среди кристаллов памяти, оплетенных сияющими нитями связей. Теперь, после просмотра одного из воспоминаний Ксеноса Мориона, мне стало доступно некое... понимание сути и смысла этого места. Кристальный зал Цитадели, сердце домена...

Отдышавшись, я попробовала отступить, но Мори твердо удерживал меня, продолжая вливать в мою душу собственную Силу. Где-то далеко фоном звучал негромкий голос Кай... вот только что именно она говорила, я разобрать так и не смогла.

Окрепнув настолько, что уже смогла стоять, не опираясь на моего сюзерена, я снова осмотрелась, пытаюсь найти что-нибудь интересное.

— Миа, боюсь, ты сможешь просмотреть еще только одно воспоминание, а потом нам надо будет выходить.

— Почему?

— Ты уже потратила слишком много сил. Но обещаю, мы сюда еще вернемся.

— Обещаешь?! — Смотрю на парня умоляющими глазами.

— Обещаю.

Уверенная улыбка, от которой делается спокойнее на душе. И я оглядываюсь вокруг в поисках чего-нибудь действительно интересного. И первым делом мое внимание привлекает... сначала мне показалось, что это такой же кристалл, как и тот, что я уже просмотрела... но нет. Это оказалась целая гроздь кристаллов, висящих очень близко друг к другу, и перевитых плотной сетью связей.

— Вот это!

— Ты уверена, Миа?! — В голосе Мориона слышно нескрываемое сомнение.

— Уверена. Но если ты не хочешь...

— Да нет, смотри... Просто...

— Что?

— Просто хочется в глазах любимой выглядеть эдаким принцем на белом коне... а после этого... — Мори касается грозди — это будет... затруднительно.

— Я... — Я касаюсь руки Мориона, и нежно провожу пальцем по тыльной стороне его ладони.

— Я знаю, что на самом деле — ты коварный демон и Темный Лорд. И что?

Вместо ответа меня снова крепко прижимают к груди.

— Смотри!

И я погружаюсь в следующее воспоминание.

...

Огромный зал, не уступающий Большому залу Хогвартса ни в размерах, ни в убранстве. На самом деле, если присмотреться, то упомянутый Большой зал — сильно померкнет. неброская, но изысканная роскошь, с которой украшен этот зал, заставляет потуги Дамблдора смотреться донельзя жалко. И только труды Основателей позволяют Хогвартсу держать марку. Вот только этот зал оформлен... «в темной тональности» — так, наверное, будет правильно. Прямо напротив того, чьими глазами я смотрю сейчас — располагается высокий трон, а на нем — величественный и гордый Повелитель, Владыка всего сущего. Перед ним хочется упасть на колени, что и делает тот, кто сейчас есть «я».

— Я, Глейн, барон Легрейский, приношу оммаж и клянусь пылающей кровью Тьмы — хранить верность империи Дарк и ее Повелителю.

— Встаньте, лер Лейгрейский. Мы, Император Дарк, принимаем твой оммаж и твою клятву, и подтверждаем твое право на ленной владение баронством Легрей.

Тот, кто есть «я» встает и отходит в сторону, а его место занимает следующий. Я же обращаю внимание на то, что «его» движения ощущаются как-то иначе, чем тогда, когда я просматривала воспоминание о разговоре с Сауроном Черным.

— Там я был в своем теле, а этот Глейн — он одержимый.

— Так же, как Гарри?

— Нет. Гарри честно отдал мне все, и я в ответ так же честно обошелся с ним, постаравшись сделать все, что мог, чтобы обеспечить ему наилучшее Возрождение. А Глейн... Он надеялся на юридическое крючкотворство, на хитро составленный договор... думал получить Силу, а потом — обмануть глупого демона... он ошибся. Такие договоры — не стоят бумаги, на которой они записаны.

— Да?

— Смотри дальше.

Зал исчезает во тьме. А когда перед глазами проясняется — картинка уже совершенно другая.

...

Теперь «я» в небольшой комнате... судя по всему — здесь ночует барон Глейн. «Я» встаю. Где-то в глубине я ощущаю странное беспокойство, но легко игнорирую его.

— Ксенос Морион, рука Несущего Беду, восстань. Меняющий Пути желает, чтобы ты исполнил его поручение. — Тихий, шелестящий шепот, источника которого я не вижу, наполняет всю комнату... но я откуда-то знаю, что слышим его только мы: барон Глейн и Морион.

— Это честь для меня, что сам Шепот-во-Тьме, Тысячеликий принц, взялся донести до меня поручение Владыки Изменчивых ветров.

— Ты нагл... — Шепот срывается в шипение... — Но это радует нашего сюзерена. Архитектор

Судеб приветствует наглость. Слушай же. На мир накатывается война. Противоречия держав зашли слишком далеко. Драка неизбежна. И по всем расчетам, Валенсия эту войну проиграет. Империя лучше организована, ее войска не знают жалости и пощады, а главное — Мертвители... против них у Света нет средств. Страх давит.

Передо мной разворачивается сеть вариантов. Очень быстро я теряюсь в диалоге двух демонов, и все способности Аналитика не могут мне помочь.

— ... иди же, Глейн Легрейский, некромант и Рыцарь Отчаяния. Ты понял.

— Да. Я понял. Империя — падет.

Тот, кто раньше занимал это тело — пытается вырваться, вернуть себе контроль над телом... вотще и втуне. Все его усилия, сложные заклятья, немалая мощь — все остается так и нереализованной вероятностью.

— Предатель! — Голос из глубины пытается достучаться до того, что считает совестью демона.
— Зачем?

— Таково поручение сюзерена. Тебе просто не повезло. — Ментальный удар отправляет одержимого в глубокое забытие.

...

Снова Тронный зал. Пары кружатся в каком-то незнакомом мне бальном танце. «Я» неторопливо двигаюсь к неведомой цели. Шаг. Изящный оборот. Раскланиваюсь с какой-то дамой. Бокал в «моей» руке с хрустальным звоном сталкивается с таким же бокалом какого-то дворянина. Но вот мой путь закончен. Цель — прямо передо мной. Это человек, с каким-то неприятным, глумливым, но при этом — несомненно, аристократическим лицом.

— Кайя зу Рилл. Мертвитель. Меч Императора. — Морион не забывает комментировать для меня то, что «я» вижу.

Очередной шаг. И вино из бокала летит прямо в лицо Кайе.

— Что это такое? — На лице зу Рилла крупными буквами написано глубокое недоумение.

— Это? Оскорбление. Жаль, конечно, что ты настолько туп, что приходится говорить это прямым текстом.

— ЧТО?! — Рев сотрясает зал. — Я, Кайя зу Рилл требую немедленного удовлетворения!

— К Вашим услугам, лер. К Вашим услугам.

Император благосклонно кивает. Глейн, надежно запертый в глубине «меня», воеет от ужаса. Несколько придворных разбегаются, оттесняя любопытствующих. Звучат заклятья, отрезая нас с противником от остального зала.

Мертвитель поднимает руку. Из-за его плеча выглядывает сущность, заставляющая барона Глейна забиться в истерике. Хель. Местное воплощение смерти. Это я понимаю даже без комментария от Мориона... а потом я и вовсе теряюсь в потоке воспоминания, утрачивая представление о том, где я — Гермiona Грейнджер, Аналитик Темного лорда Мориона, а где — сам Рука Несущего Беду, Ксенос Морион.

Варп прорывается в реальность, пробивая слабое место в защите мира, которое есть Я. И в моих руках само собой начинает формироваться Копье Хаоса, излюбленное оружие моего бывшего сюзерена, смерть, способная убить Смерть, не смотря на все ее бессмертие. И Хель отступает. Нет, ее способности к сопротивлению — далеко не исчерпаны. Она еще многое могла бы сделать, но... «Драка волков в крысиной норе — разрушит нору». Слишком многие из ее потомков, находящихся в этом зале, окажутся сброшены с кругов существования при прорыве Инферно, если я воспользуюсь своим неотъемлемым правом Воззвать к своему сюзерену. И вся разрушительная мощь Копья обрушивается на Кайю зу Рилла, пресекая его попытки спешно закрыться щитом. Короткий крик... и даже душа неудачливого дуэлянта оказывается стерта чудовищным по силе ударом. Тело же его стремительно выцветает как плоский рисунок... и исчезает. А следом на полированный камень Тронного зала империи Дарк опускается и тело барона Глейна, пропустившее через себя больше Силы, чем способно было выдержать. Договор исполнен. Глейн получил Силу. Много Силы. Он откусил больше, чем мог прожевать.

...

Слияние распадается. Теперь я — снова Гермiona Гренджер. И я лежу на каменном полу цитадели памяти моего лорда. А рядом — валяется сам Мори.

— Ну вот... так все и было... Я предал тех, кому клялся в верности, приложил руку к уничтожению огромной империи и многим тысячам жертв. Я мог бы многое сказать, в попытках оправдать себя... но не буду. Я совершил предательство. Это факт, и его невозможно изменить.

— Не забывай — я улыбнулась, не делая даже попытки подняться. — В тот момент я была тобой. И я тоже многое могу сказать о Кайе зу Рилле, Императоре лично, и всей империи Дарк в целом. Ты получил это задание потому, что был готов, и хотел его исполнить. Меня вот другое заинтересовало...

— Что?

— Меняющий пути — один из Темной Четверки. Так зачем ему уничтожать Темную империю? Зачем Темному богу вставать на сторону Света?

— Замыслы Интригана — это замыслы Интригана. Кто знает все пути его извилистой мысли? Хотя... если принять, что все случилось так, как он хотел... В том мире образовался доминион Инферно в проявленной реальности... а еще... в империи Дарк слишком многое было завязано на клятву пылающей крови... то есть — на рабство. И поражение империи умалило Господина рабов. Не сильно — ведь его противники тоже использовали институт рабства... но умалило. Возможно — было и что-то еще...

— Но неужели Кайя был настолько силен, что его смерть подкосила империю? Ведь мертвителей было много... Те же зу Риллы — были весьма многочисленным родом... а ведь были еще и зу Крайны...

— Все очень просто. Да, Кайя был сильным магом, возможно, его Силы не хватило Императору, чтобы удержать фронт. Но главное не в этом. Главное — исчез страх. До этого Мертвители погибали только в схватках с себе подобными. А тут... какой-то заштатный барон из глубокой провинции, пусть и ценой жизни — убивает Мертвителя...

Я переворачиваюсь на живот и смотрю на Мори. Он делает то же самое. Вот и как ему только крылья не мешают? Мы в упор смотрим друг на друга... а потом я начинаю болтать ногами.

— Н что... если ты уже восстановилась... пробуем встать, и идем?

И мы пошли.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849732>